

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИРНОГО РЕШЕНИЯ РАЗНОГЛАСИЙ В МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

Саяхов Р.Л.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г. Уфа

Вопрос о применении силы в мусульманских религиозных первоисточниках, как это ни кажется на первый взгляд странным, органически связан с понятием толерантности. Применение силы соотносится с идеей толерантности в том смысле, что она неизбежно имеет свои границы. Исследователи отмечают, в частности, что ее пределы ограничены следующими факторами: нормами гуманизма (Е.Ю. Клепцова, И.Ю. Юсупов, Н.В. Ванюта, О.В. Григорьева, Г.Г. Семенова-Полях), вредом, наносимым другим членам общества (Д. Милль, М.Б. Хомяков, П. Николсон), правами человека (Д. Милль, М.Б. Хомяков, П. Николсон), условиями, при которых субъект превращается в объект (Н.В. Буковская). Таким образом, действия, выходящие за указанные пределы, уже не могут рассчитывать на толерантное отношение. За границами толерантности остается лишь право реакции на «инаковость». И вопрос о том, каковы границы отсутствия реакции в мусульманских религиозных первоисточниках и каким образом регламентирована эта реакция, является предметом нашего рассмотрения.

В мусульманской религиозной литературе для обозначения борьбы за распространение веры используют термин «джихад». В языковом плане, арабское слово «джихад» образовано от глагола III породы «джахада» - *جاهد*, означающего напрягать усилия, отдавать все силы, бороться, воевать. Как религиозный термин, его определяют как проявление усердия в утверждении и защите веры посредством расходования материальных средств, способностей и силы (в случае крайней необходимости – вплоть до вооруженной борьбы) [2]. М.З. Хайретдинов пишет о следующих категориях джихада [13]:

1. Джихад сердца. Подразумевает борьбу человека со своими недостатками и самосовершенствование.
2. Джихад языка. Подразумевает усердие в приобретении знаний и осуществление мирного проповедования религиозных знаний.
3. Джихад руки. Подразумевает удержание людей от социально опасных поступков и наказание преступников.
4. Джихад меча. Подразумевает вооруженную борьбу с агрессорами и нарушителями мирных договоров.

Примечательно, что как отечественные, так и зарубежные мусульманские исследователи называют вооруженную борьбу исключительно крайней и вынужденной мерой [13] (М.З. Хайретдинов), исключением из правил, которое можно и нужно стараться избежать [14] (У.А. Абдурахим).

Одним из фундаментальных трудов, посвященных данной проблематике, на наш взгляд является работа видного отечественного философа-исламоведа

Т.К. Ибрагима «Коранический гуманизм. Толерантно-плюралистические установки». В ней автор подвергает критике радикально-экстремистские интерпретации коранических установлений относительно джихада в военном его понимании. Отстаивая толерантно-гуманистические идеалы Корана, он ссылается также на идеи отечественных богословов начала XX века М.Я. Бигиева (1873 – 1949 гг.) и Р.Ф. Фахретдинова (1859 – 1936 гг.), выступавших поборниками концепции «всеохватности Божьей милости». Т.К. Ибрагим замечает, что Р.Ф. Фахретдинов подчеркивал не просто важность, а судьбоносность значения этой концепции для будущего как российского, так и мирового сообщества в целом.

Исследователи Корана выделяют десятки фрагментов [1], содержащих упоминание о применении силы при различных обстоятельствах. Среди мекканской составляющей Корана это следующие фрагменты: сура «ал-Нахл» (16), айаты 91, 95, 110; сура «ал-‘Анкабут» (29), аят 67. Среди мединской составляющей Корана это следующие фрагменты: сура «ал-Бакара» (2), айаты 190-195, 216-218, 244, 246-252, 261; сура «Ал Имран» (3), айаты 139, 142, 146, 154-158, 200; сура «ал-Ниса» (4), айаты 71-77, 84, 94, 102; сура «ал-Маида» (5), айаты 3, 33-35, 54; сура «ал-Анфал» (8), айаты 15-18, 20-26, 39, 40, 46-48, 57-68; сура «ал-Тауба» (9), айаты 5, 7-16, 20-22, 24, 29, 38-41, 73, 111, 120-123; сура «ал-Хаджж» (22), айаты 39,40, 58, 78; сура «ал-Фуркан» (25), аят 52; сура «ал-‘Анкабут» (29), аят 10; сура «ал-Ахзаб» (33), айаты 16, 17, 21, 22, 25; сура «Мухаммад» (47), айаты 4-7, 20-24, 31, 35; сура «ал-Фатх» (48), айаты 22, 24; сура «ал-Худжурат» (49), айаты 9, 10; сура «ал-Сафф» (61), айаты 4, 10, 11.

Перечисленные выше айаты, рассматриваемые вне общего контекста и без обращения к экзегетике Корана, можно поделить на следующие темы:

- 1) Призыв к перемирию и прощению;
- 2) Предостережение от проявления силовых действий;
- 3) Предписание проявить терпение и удержаться от столкновения, при возможности применить силу;
- 4) Ограничение мер применения силы (лишь подобным);
- 5) Нормы и правила ведения сражений;
- 6) Повествования о сражениях, которые вели предыдущие пророки и их последователи;
- 7) Возвеличивание сражения и сражающихся;
- 8) Призыв к сражению.

Рассмотрим упоминания о крайних проявлениях силы, содержащие непосредственный призыв к сражению. Подобное встречается в следующих местах: сура «ал-Бакара» (2), айаты 190, 191, 193, 216, 244; сура «ал-Ниса» (4), айаты 71, 74, 84; сура «ал-Анфал» (8), айаты 39, 60, 65; сура «ал-Тауба» (9), айаты 5, 14, 29, 41, 73, 123; сура «ал-Фуркан» (25), аят 52; сура «Мухаммад» (47), аят 4.

Данные фрагменты, вырванные из контекста коранического повествования и рассматриваемые без учета обстоятельств ниспослания, могут интерпретироваться в качестве оправдания бескомпромиссной борьбы за утверждение веры, применению насилия и непризнанию власти

немусульманских правителей. Однако, только всестороннее и комплексное их изучение может претендовать на взвешенный анализ и объективную оценку, как это было показано в параграфе об особенностях научного исследования мусульманских религиозных первоисточников. Следует учитывать также, что наряду с приведенными, существует ряд других аятов, оппонированных, дополняющих и поясняющих первые.

Рассмотрев перевод данных выше аятов, толкования и комментарии к ним в классической экзегетике Корана. В качестве основных источников толкования и комментариев остановимся на трех тафсирах: тафсир имама Ибн Джарир ал-Табари, тафсир имама Ибн Касира и тафсир «ал-Мунтахаб» (Избранное).

Анализ перечисленных выше коранических фрагментов через призму классической экзегетики, а также с учетом обстоятельств и хронологии их ниспослания позволяет прийти к следующим промежуточным заключениям:

1. Данные фрагменты не содержат призывы к проявлению агрессии как таковой.

2. Применение силы правомерно лишь в случае вероломного нарушения заключенных ранее мирных договоренностей (предательство) и при открытых проявлениях агрессии против верующих. При этом ответ на агрессию не должен превышать ту меру, что была применена врагами (ответ лишь подобной мерой). Таким образом, законной является лишь оборонительная война.

3. Начатые силовые действия следует прекращать немедленно после того, как враг откажется от столкновения либо заявит о принятии ислама (даже формально). В последнем случае, угрожать его жизни даже на поле брани запрещается.

4. Военное столкновение является отталкивающим и «ненавистным» по природе явлением для человека.

5. Побуждения стойко сражаться направлены на укрепления боевого духа участников уже ведущихся вооруженных столкновений.

6. При ведении боевых действий необходимо придерживаться определенных этических норм.

7. Общество должно поддерживать свой силовой потенциал, дабы не искушать врагов стать легкой добычей.

Для анализа информации о возможном применении силы и ведении боевых действий, мы рассмотрели соответствующие разделы в шести наиболее авторитетных сборниках хадисов (Бухари, Муслим, Абу Дауд, ал-Тирмизи, ал-Насаи, Ибн Маджа). Поскольку их объем во много раз превышает объем Корана, мы уделили первостепенное внимание названиям разделов соответствующих глав, а также отдельным, наиболее типичным хадисам.

Анализ указанных хадисов позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

1. Данные хадисы не содержат призывы к проявлению агрессии как таковой.

2. Причинами, оправдывающими применение силы, являются либо нарушение достигнутых ранее договоренностей (предательство), либо необходимость отразить внешнюю агрессию.

3. При ведении боевых действий необходимо придерживаться определенных этических норм.

4. Верующих, самозабвенно защищающих свои религиозные чувства, ожидает великая награда.

5. Применение силы не является единственным способом проявления религиозности.

Таким образом, логическим продолжением исследования идей толерантности в мусульманских религиозных первоисточниках является изучение регламентации применения силовых методов в решении разногласий. Данный вопрос органически связан с понятием толерантности в том смысле, что она неизбежно имеет свои границы, связанные, как отмечают исследователи, с нормами гуманизма (Е.Ю. Клепцова, И.Ю. Юсупов, Н.В. Ванюта, О.В. Григорьева, Г.Г. Семенова-Полях), вредом, наносимым другим членам общества (Д. Милль, М.Б. Хомяков, П. Николсон), правами человека (Д. Милль, М.Б. Хомяков, П. Николсон) либо условиями, при которых субъект превращается в объект (Н.В. Буковская).

При возникновении обстоятельств, переходящих указанные пределы, нарушитель уже не может рассчитывать на толерантное к нему отношение. За границами толерантности остается лишь право реакции на неприемлемую «инаковость». Обозначенные выше позиции встречались в теории и практике образовательной деятельности мусульманских учебных заведений России [3,4,5] (Т.М.Аминов).

В исследовании были изучены педагогические аспекты мирного решения разногласий в Коране и хадисах. Данная проблема была изучена с учетом особенностей научного исследования мусульманских религиозных первоисточников.

Сопоставление логики коранических фрагментов с логикой отобранных по рассматриваемой тематике хадисов позволили прийти к следующим выводам:

1) Мусульманские религиозные первоисточники содержат сведения о пределах, в рамках которых предписывается проявление толерантности. Данные границы перекликаются с выводами, к которым пришли современные исследователи феномена толерантности (Н.В. Буковская, Н.В. Ванюта, О.В. Григорьева, Е.Ю. Клепцова, Д. Милль, П. Николсон, Г.Г. Семенова-Полях, М.Б. Хомяков, И.Ю. Юсупов): толерантность действует до тех пор, пока соблюдаются нормы гуманизма, пока отсутствует вред другим членам общества, пока не попираются права человека, пока субъект не превращается в объект.

2) Применение силы является позволительным в случае обороны при вооруженном нападении извне, а также в случае вероломного нарушения достигнутых ранее мирных соглашений.

3) Военное столкновение является отталкивающим и «ненавистным» по природе явлением для человека.

4) Применение силы является не единственным способом урегулировать возникшее разногласие или проявить свою религиозность.

5) Даже обоснованное применение силы требует соблюдения определенных этических норм.

6) Высшая цель применения силы продиктована исключительно гуманистическими началами – остановить порочность и сохранить жизнь на земле.

7) Необходимо прилагать все усилия, чтобы предотвратить возникновение причин, ведущих к конфликтным ситуациям.

Список литературы

На русском языке:

1. Ал-Химси М.Х. «Толкование и разъяснение слов Корана с поисковиком слов и тем» (на арабском языке). Издательство: Дар ал-Рашид. – Дамаск. Год издания не указан.

2. Али-заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-заде. – М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.

3. Аминов Т.М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века – до 1917 года): Дисс. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012. 447 с.

4. Аминов Т.М., Аминова Л.Я. Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. 2002. № 1. С. 89-93.

5. Аминов Т.М., Бенин В.Л. Мусульманское образование в дореволюционной Башкирии // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2006. № 3. С. 118-125.

6. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок 42 000 слов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1989 – 928 с.

7. Дози Р. Исламское вероучение и богопочитание // Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003 (препринт 1904 г.) С. 270-271.

8. Соловьев В.С. Магомет: его жизнь и религиозное учение. Санкт-Петербург, 1902. С. 78.

9. Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая культура против экстремизма // Ислам в современном мире. Издание дополненное. М., «Наука», 2011. Глава X. С. 411-451.

10. Тауфик Ибрагим. На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. – 288 с.

11. Толкование значений Священного Корана на русском языке \ Пер. с арабского. – Каир: Al-Ahram Commercial Press – Kalyoub – Egipt, 2009. – 1340 с.

12. Толкование Корана. Ибн Касир: в 4-х тт. Перевод А.А. Шипилиной. – Москва, Аль-Китаб, 2015. Том I. 768 с.

13. Хайретдинов М.З. Джихад сквозь призму современной эпохи / Марат Зинюрович Хайретдинов; ДУМЕР, Моск. исламский ин-т, Нижнегор. исламский

ин-т им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Москва: Издательский дом «Медина», 2014. – 150 с. – (Ислам как он есть).

14. Усман Ахмад Абдуррахим. Научное понимание джихада. С позиции шариата и психологии. Опровержение ошибочных мнений в понимании истинной сути джихада / пер. на русский язык Даутов Турко; научный и литературный редактор Али Вячеслав Полосин. – М.: Москва, 2012. – 76 с.: 2 ил.

На арабском языке:

التفسير والمفسرون للدكتور محمد حسين الذهبي

صحيح مسلم بشرح النووي\ مكتبة الصفا – القاهرة\ 2003

سنن ابن ملجة للحافظ أبي عبد الله محمد بن يزيد القزويني\ دار الحديث – القاهرة\ 2005

سنن أبي داود للإمام الحافظ المصنف المتقن أبي داود سليمان بن الأشعث السجستاني الأزدي\ دار الحديث – القاهرة\ 1999

سنن الترمذي لأبي عيسى محمد بن عيسى بن سورة\ دار الحديث – القاهرة\ 2005

سنن النسائي بشرح الإمامين السيوطي والسندي\ دار الحديث – القاهرة\ 1999

فتح الباري بشرح صحيح البخاري\ للإمام ابن حجر العسقلاني\ دار الحديث – القاهرة\ 2004